



08-3-489

C8P86P034 Tamnann MAPHÜCKAS CKASKA хуложник Р.Столяров



Когда-то давным-давно жил в марийском лесном краю бедный старик-охотник. Старуха его умерла, старшая дочь вышла замуж и уехала,



а при нём осталась одна младшая дочка, светлая, как звезда, и прекрасная, как луна, Сереброзубая Пампалче.



Так и жили они: старик охотился, ловил рыбу, а Пампалче собирала в лесу грибы и ягоды. Однажды набрела Пампалче на полянку, красную от спелой земляники,



и принялась собирать ягоды в лукошко. Рвёт она ягодку за ягодкой и поёт.



Наполнилось лукошко, и пошла Пампалче домой. Вдруг видит, растёт у дороги ель, а на ели сидит коршун, машет крыльями, кивает девушке головой. Плохая примета—встретить коршуна, не к добру.



Остановилась Пампалче, спрашивает: «К чему повстречался ты мне, чёрный коршун! Что киваешь мне!» Ничего не ответил ей коршун. Не знала Пампалче, что в это самое время с её отцом случилась беда.



Захотелось старику пить, наклонился он над озером и коснулся воды губами.



Вдруг пошли по озеру волны, забурлила вода, высунулась из глубины ручища, схватила старика за бороду и потянула в озеро.



Испугался старик, стал молить Грозного Водяного владыку: «О великий Грозный Водяной владыка! Не губи ты меня, отпусти домой!» Отвечает Водяной владыка: «Я отпущу тебя домой, если отдашь за меня замуж свою дочь Сереброзубую Пампалче!»



Заплакал старик и согласился. Поплёлся он домой. Идёт и думает горькую думу. Тяжело расставаться с дочерью, не знает, как сказать Пампалче про то, что обещал отдать её в жёны Водяному владыке.



Спрашивает отца Пампалче: «Отчего ты невесел, батюшка!» Старик заплакал и открылся ей: «Обещал я отдать тебя замуж за Водяного владыку. Завтра придёт он сюда и заберёт тебя в своё Подводное царство».



Плачет старик, а дочь его утешает: «Не горюй, отец! Уйду я от Водяного владыки к моей старшей сестре, что живёт за дальними лесами на высокой горе».



Чтобы никто не узнал её, надела Пампалче старый кафтан, залепила свои серебряные зубы еловой смолой, поклонилась отцу и тронулась в далёкий путь—за дальние леса, к старшей своей сестре.



Вдруг слышит Пампалче конский топот, слышит — рога трубят. Спряталась она в кустах, легла на мягкий мох. Видит: по дороге едет Водяной владыка. Не заметил её, проехал мимо.



Повстречались ей девушки в свадебных кафтанах. «Куда идёте, сестрицы!»—спрашивает их Пампалче. «Идём за Сереброзубой Пампалче, чтобы увести её к Водяному владыке»,—отвечают ей.



«Идите, идите, она давно вас поджидает»,—сказала Пампалче и побежала дальше.



Встретились ей мужчины в свадебных рубахах. «Куда идёте, дядюшки?»—спрашивает их Пампалче. «За Сереброзубой Пампалче»,—отвечают мужчины. «Идите, идите, невеста вас ждёт не дождётся».



Повстречались ей женщины. «Идём за невестой, за Сереброзубой Пампалче».—«Идите, идите,—говорит им Пампалче,—она совсем заждалась».



Бежит Пампалче по лесу, а навстречу ей плетётся, ковыляет старуха, такая дряхлая, что от старости вся мхом обросла. «Куда идёшь, бабушка!»—спросила Пампалче старуху. [20]



«Иду за красивой невестой с серебряными зубами. Иду на свадьбу гулять». Засмеялась Пампалче, отвалилась еловая смола, заблестели серебряные зубы. «Я узнала тебя!—закричала старуха.—Из моих рук не уйдёшь, я сама отведу тебя к Водяному владыке!»



Вырвалась Пампалче и побежала. Бежит Пампалче, летит, словно птица, а старуха не отстаёт от неё ни на шаг, потому что это была не просто старуха, а злая ведьма Вувер-кува. [22]



Добежала Пампалче до дальнего леса, до высокой горы, нет у неё сил бежать дальше, а Вувер-кува вот-вот догонит и схватит её.



Влезла Пампалче на высокую сосну и запела: «Ой, сестрица, сестрица, спусти мне шёлковую лестницу! Не то поймает меня Вувер-кува, отдаст в жёны Водяному владыке!» 24



Подбежала Вувер-кува к сосне, обломила свой костлявый палец, выдернула свой кривой зуб, сделала топор и стала рубить сосну, на которой сидела Пампалче.



В это время вышел из лесу медведь. Жалко ему стало Пампалче. Говорит он Вувер-куве: «Дай порублю сосну, а ты отдохни».



Отдала Вувер-кува топор медведю, а сама легла под куст и заснула. Медведь взял топор и закинул его в озеро. 27



Проснулась старуха—нет ни медведя, ни топора, только круги по озеру идут. 28



Рассердилась старуха, одним глотком выпила всю воду из озера, достала со дна топор и опять принялась рубить сосну. Пошёл по лесу страшный шум и стук, задрожала высокая сосна,



а Пампалче запела ещё громче: «Ой, сестрица, сестрица, опусти шёлковую лестницу! Не то поймает меня Вувер-кува, отдаст в жёны Водяному владыке».



А сестрица отвечает ей с высокой горы: «Подожди, сестрица, я шёлковую лестницу плету». Услыхала песню Пампалче лиса, прибежала под сосну



и говорит Вувер-куве: «Ты устала, бабушка! Дай-ка мне топор, я помогу тебе, сосну порублю». Дала Вувер-кува лисе топор.



Схватила лиса топор, стукнула один раз по сосне, а в другой раз размахнулась и закинула топор в озеро.



Снова Вувер-кува выпила всю воду из озера, достала топор и принялась сама рубить сосну. Затрещала сосна, стала валиться,



но тут спустилась сверху шёлковая лестница. И поднялась по ней Сереброзубая Пампалче на высокую гору, к старшей сестре своей.



Пересказ с марийского В. МУРАВЬЕВА Художественный редактор В. ДУГИН Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ

Д-086-87

С Студия «ДИАФИЛЬМ» Госкино СССР, 1987 г. 103062, Москва, Старосадский пер., 7 Цветной 0-30